

Обычная природная отрицательная энергия инь не может так сильно навредить человеку. Разве только что нанести ущерб в виде болезни. Но эта злая энергия как раз проникла Лу Чэну в голову. Очевидно кто-то расставил формацию в том месте, где работал Лу Чэн.

Только Е Тянь полагал, что этот человек не так силен. Ведь оставленная расстановка того человека не смогла пробить море сознания Лу Чэна. А если бы Лу Чэн носил при себе его ритуальный сосуд, то вовсе с ним ничего бы не случилось.

- Я... Почему я оказался в больнице? Я... что я здесь делаю? Утром ведь я был в больнице Чаоян!

Лу Чэн повернул голову и увидел у себя на левой руке капельницу. Он был в замешательстве. Очевидно он еще не до конца пришел в себя.

- Брат Чэн, что за больница Чаоян? Что ты там делал? - Е Тянь продолжил допрашивать его. Он использовал особенный тон, что Лу Чэн стал все выкладывать ему.

- В больнице Чаоян. Точнее за больницей, в переулке. Там было двое погибших. У одного погибшего было укушено горло, а у другого никаких шрамов и повреждений не было. Но он внезапно погиб. Трудно было понять - убили его или же это просто наступила внезапная смерть... Ах Е Тянь, ты еще мне не рассказал, как я сюда попал?

Лу Чэн приходил в себя. До этого он еще слабо соображал, но сейчас рассудок его очищался. И теперь он вспомнил про обязательства своей профессии - он должен держать рот на замке.

- Ты рано утром потерял сознание и тебя привезли сюда...

После того, как Е Тянь рассказал Лу Чэну обо всем, что произошло, он потом пристально глядя Лу Чэну в глаза, спросил:

- Лу Чэн, рано утром ты не чувствовал внезапный холод, а только потом потерял сознание?

- Верно, верно. Я вспомнил. Когда я посмотрел в глаза мертвецу, тогда ощутил сильный холод, а потом.... - Лу Чэн встал и горько улыбаясь сказал:

- Потом я очутился здесь...

- Брат Чэн, расскажи мне подробнее про место преступления!

Его показания немного не сходились с представлениями Е Тяна. Он думал, что Лу Чэн случайно задел расстановку, вот она его и атаковала. Оказывается, атака пошла от глаз мертвеца. Об этом Е Тян еще не слышал.

- Е Тян, зачем тебе это? Нельзя мне здесь оставаться. Мне нужно вернуться в отделение...

Лу Чэн все же был ответственный работник. И когда он полностью пришел в себя, то сразу же вспомнил о необычном деле, которое произошло вчера.

Дело действительно было странное. Один покойник был загрызен, а другой неизвестно как погиб.

Лу Чэн видел много покойников, но мало кого из них загрызали до смерти. Точнее впервые он видел подобное.

Такое жуткое убийство могло поднять шумиху и напугать народ, поэтому дело хотели быстро разобрать, чтобы никто не видел его. Именно поэтому вчера ночью и вызвали Лу Чэна, чтобы он быстро определил причину смерти.

- Брат Чэн, тебе сначала нужно поговорить с тетей. Они все пришли. - Е Тян покачал головой и напомнил Лу Чэну, когда тот собирался уходить. Дверь открылась, и не находившие себе места Юн Си и остальные накинулись на Лу Чэна.

- Маленький Чэн!

- Муж!

- Папа!

Одновременно они воскликнули, отчего Лу Чэн немного удивился. Он изумленно посмотрел на заплаканное лицо жены и поседевших родителей.

Е Дун Чжу, увидев сына в добром здравии, радовалась и непонимающе посмотрела на Е Тяна.

- Маленький Е, что в конце концов случилось? Еще, что с твоим лицом?

- Тетя, со мной все в порядке. - Е Тян улыбнулся и добавил: Вторая тетя, все в порядке. Брат Чэн устал и утомился. Я просто пощупал его пару раз, вот он и очнулся. Вы ему не позволяйте бежать, куда глаза глядят.

После слов Е Тяна Е Дун Чжу поняла, что здесь было неподходящее место для таких разговоров. Она сразу сказала:

- М, тогда ты позвони отцу, младшей тете и скажи им, что все в порядке. Пусть не приезжают.

- Хорошо. Тетя, вы побудьте здесь с Лу Чэном, а у меня срочные дела дома. Я пойду...

Он только что использовал магию и поранился от изначальной ци. В больнице густая отрицательная энергия инь - это не самое подходящее для Е Тяна место. Попрощавшись со всеми, Е Тян решил уйти.

- Кстати, брат Чэн. После этого случая носи нефритового барса, которого я тебе подарил! Когда Е Тян выходил из дверей, он крикнул Лу Чэну.

Хоть Е Тян не объяснил ему все, однако Лу Чэн и остальные в палате ощутили холод. А Юн Си невольно взяла руку Лу Чэна и сказала:

- Муж, может вовсе поменяем работу? Так тоже хорошо будет?

Лу Чэн взял и погладил волосы Юн Си и сказал:

- Не говори ерунды. Я теперь буду носить нефритового барса.

На самом деле, когда Лу Чэн взял нефритового барса, он не сильно верил в него. Тем более Лю Вэй Ан говорил, что цена нефритового барса будет составлять более миллиона. Поэтому Лу Чэн боялся, что по неосторожности может повредить нефрит.

Еще Лу Чэн не хотел, чтобы коллеги посмеивались над ним, полагая, что Лу Чэн слепо во все такое верит...

Как только Е Тян вышел из больницы, то увидел, как солнце садится за гору. Лучи заката покрыли тело Е Тяна, что придало ему немного ощущения тепла. Даже его побледневшее лицо немного порозовело.

- Даа... Похоже в тот раз, когда противостоял небесам, я получил неслабую рану изначальной ци! - Е Тян сделал глубокий вздох и начал выпускать отрицательную энергию инь.

Хоть он выпустил энергию инь, однако она нанесла небольшой урон ему.

На самом деле, если бы это произошло два года назад, то Е Тяну такая крошечная энергия инь ничего не смогла бы сделать. И только из-за того, что он противостоял небу, на него может

оказать воздействие даже эта злая ци.

Он достал телефон и позвонил отцу с тетей и сказал, что все обошлось.

Когда Е Тянь вернулся в Сыхэюань, он направился в комнату, которую ему оставила тетя. Его новый Сыхэюань еще не очистился от энергии инь, поэтому если он пойдет туда, то просто еще больше навредит себе.

- Маленький Тянь, как брат Чэн? С ним все в порядке? Мы только хотели отправиться и посмотреть его.

Как только Е Тянь вошел во двор, Е Дун Мэй уже встречала его. Наступали сумерки, поэтому она не заметила побледневшее лицо Е Тяня.

- Все нормально тетя. Просто брат Чэн переутомился на работе, ему теперь нужно отдохнуть немного. Кстати тетя, я тоже сегодня устал. Я пойду посплю. Вы меня не тревожьте и не зовите. Хорошо.

Е Тянь бросил несколько слов и сразу же направился к себе, оставив растерявшуюся Е Дун Мэй.

Когда он вернулся в комнату, Е Тянь достал из шкафа фарфоровую бутылку и взял оттуда одну горькую пилюлю. Ее не нужно было пить, достаточно только пережевать.

Пережевывая пилюлю, он потом сглотнул ее. И сразу он почувствовал, как тепло стало распространяться по всему его телу. Изначально холодные места в его теле начали согреваться. Е Тянь облегченно вздохнул от этого. Он начал массировать низ живота.

- Кхе-кхе. Хорошо, что остались лекарства учителя...

Эти лекарства делал сам Ли Шань Юань. Все пилюли, которые остались в фарфоровой бутылке, были сделаны Ли Шань Юанем. Он собирал травы на горе Маошань.

Е Тянь не мог сам изготовить пилюли здесь, потому что все травы, продававшиеся в аптеках, были выращены человеком. А значит у них был слабый эффект.

Как только Е Тянь ощутил, что лекарство начало действовать и распространяться по всем его внутренностям, Е Тянь убрал с особой осторожностью бутылку. Хоть эти лекарства не могли спасти жизнь, однако для Е Тяня они также были воспоминаниями об учителе.

Убрав бутылку, Е Тянь никуда не торопился, а сел, поджав ноги на кровати, и начал медитировать. Он ощущал, что постепенно все похолодевшие места его тела исчезают. Как

весь холод прошел, Е Тян встал с кровати. Он достал с другой вазы несколько ритуальных сосудов, вышел из комнаты и направился в передний двор.

- Маленький Е, проснулся? Тетя тебе горячее положит. - увидев Е Тяна, Е Дун Мэй сразу же направилась на кухню.

Вечером ей позвонила вторая тетя и сказала, что Е Тяну стало плохо вчера, что у него изменилось лицо. Поэтому она просила младшую приготовить что-нибудь питательное Е Тяну. Е Дун Мэй вчера специально сходила на продовольственный рынок и купила овощей.

- Братец, я взяла твоё фото и показала его одноклассникам. Они говорят, что ты выглядишь круто с сединой!

Откуда ни возьмись подбежала Лан Лан. Она уже выросла, и у нее сейчас как раз был такой возраст, когда ты поклоняешься какому-нибудь кумиру. Только в сердце Лан Лан в роли кумира выступали не 4 идола Гонконга, а ее старший брат, который был не хуже тех 4 красавчиков. (четыре популярных в 90-е XX годы гонконгских певца (Джеки Чун, Энди Лау, Леон Лай и Аарон Квок))

- Кто может посчитать седого крутым? - Е Тян горько улыбнулся: Откуда ты узнала это слово? Не круто. Иди быстрее делай домашку, иначе тетя придет и поругает тебя!

- Я не боюсь! Братец, в воскресенье давай с женой брата пойдем погуляем... - Лю Лан Лан усмехнулась, однако увидев возвращающуюся Е Дун Мэй с кухни, сразу убежала в свою комнату.

Е Тян действительно хорошо подкрепился. Он съел и баранину, и говядину, и суп. В общем ужин у него был плотный.

- Маленький Е, ты куда так поздно? - увидев, что Е Тян после ужина направился наружу, Е Дун Мэй сразу окрикнула его.

- Тетя, я много съел и теперь хочу прогуляться. Скоро вернусь. - Е Тян улыбаясь ответил и вышел со двора.

Он прошел несколько углов и потом добрался до проезжей части. Вытянув руку, он остановил такси: До больницы Чаоян.

Е Тян уже был взрослым. И за все это время, за исключением ранения, когда он противостоял небесам, больше никто его так не ранил.

А в этот раз не только его родной человек пострадал, да еще его самого ранили. Е Тян конечно не собирался все это вот так оставлять.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/486907>